

- У тебя опять утечка, - сказала Камилла, протянув руку и ударив Люсьен по голове соломенной косой в руке. Внезапное движение заставило кота зашипеть.

Независимо от того, насколько дружелюбно он по какой-то причине относился к Люсьен и Кагрисс, он всё равно оставался диким, неукротенным животным. Даже если бы он напал на Камиллу, кот бы только поранился, а потом случилось бы куча неприятных вещей.

Не желая мешать его трапезе, Камилла отстранилась.

Люсьен послушно проверила свою ману и продолжала полностью её подавлять.

- Не хочешь погладить котенка? - спросила Кагрисс. - Он такой мягкий.

- Это сейчас...

Прямо сейчас Камилла не хотела иметь ничего общего с котом. Она продолжала смотреть на него, но, возможно, он и не чувствовал с её стороны угрожающих намерений, кот даже не поднимал глаз.

Вскоре он покончил с пойманными мышами, поедая всё, включая кости. Всё, что осталось, это пятно крови, которое просочилось в солому к тому времени, когда это было сделано.

Наевшись, кот расставил передние лапы и поднял попу, хорошенько потянувшись, а Кагрисс с удивлением наблюдала.

- Вау... животные тоже потягиваются?

- Очевидно, они... о.

Люсьен заметила свою ошибку и оборвала себя, прежде чем сказала что-то ещё, что могло бы оскорбить девушку. Но не её вина в том, что и Кагрисс, и Камилла выглядели и вели себя так по-человечески... со сдержанной маной они даже не чувствовали себя иначе, и она не думала, что девушку можно обвинить в забывчивости.

- Нет, все в порядке, - сказала Кагрисс. - Даже Камилла иногда не понимает вопросы, когда у меня они есть, которые должны быть здоровыми, верно? - Камилла кивнула.

Беспокойство в груди Люсьен исчезло, когда Кагрисс заверила, что она не единственная. Но как девушка волновалась ранее, её рука, проводившая по гладкой шерсти кота, остановилась.

Удобный ритм был нарушен, и кот растерянно посмотрел на неё.

- Мрау!

- Извиняюсь! - сказала Люсьен и снова потянулась вниз, но кот уже вскочил на ноги.

Ему не нужно было чтобы его гладили! Это был самостоятельный кот. Возможность прикоснуться к нему была привилегией этих людей — или нелюдей. И он прокрался в угол амбара, его хвост торчал прямо вверх и размахивал на ходу, оставив Люсьен с неловко поднятой рукой в воздухе.

Камилла улыбнулась.

Он потянулся, когда Кагрисс встала и снова подошла к нему, чтобы сесть рядом. Хотя это было нехорошо, когда маг предпочла её котенку, по крайней мере, она вернулась. Кроме того, вампирша знала, что если Кагрисс действительно придется выбирать, маг предпочтёт её любому коту в ста процентах случаев.

Тем не менее, хорошо, что Кагрисс любила котов.

Люсьен выглядела удрученной, а Камила просто думала, не сказать ли ей что-нибудь, чтобы подбодрить девушку и привести в лучшее состояние для возможной сегодняшней миссии.

Камилла зажала рот и посмотрела за пределы амбара на поля и луга. В отличие от предыдущей ночи, сегодня луны не было видно.

- Хм? Что такое? О, это? - одновременно спросили Люсьен и Кагрисс.

- Ты не чувствуешь? - удивленно спросила Камила у Кагрисс. Люсьен уже показала свой провал, а вот Кагрисс была высшим магом.

- Приближается зверь маны. Я чувствую его ману, но она слабая, потому что далеко.

- Камила, ты забываешь, что раньше мне никогда не приходилось прятать свою ману. В этом отношении я ненамного лучше Люсьен.

- Ну, за месяц ты стала лучше, чем она за годы, так что не говори так.

Люсьен хотела возразить, но не могла. Даже когда она просто занималась своими делами, её использовали в качестве примера и сравнивали с ней. Сама виновата, что ленилась и не тренировалась дальше минимума...

Пока она смотрела в пространство, всё ещё не в силах ничего чувствовать, что-то щелкнуло и в

Кагрисс.

Кагрисс выпрямилась.

- Я тоже это чувствую. Ощущение становится сильнее с его приближением. Можешь ли ты сказать, насколько силен зверь маны, просто по его мане, как сейчас?

- Ты не можешь, пока он просто существует, не говоря уже о том, что почти невозможно правильно прочесть, пока мы сами себя глушим, - ответила Камилла, качая головой.

- Их сила проявляется, когда они сражаются, поскольку то, что в настоящее время находится в их теле - это не всё, что они могут использовать. Всё вокруг них — их оружие, и оно ограничено только их контролем. Вот почему звери маны так опасны, и тебе нужно заманить их в бой, чтобы раскрыть их карты, прежде чем ты сможешь по-настоящему безопасно противостоять им.

Кагрисс и Люсьен кивнули, усваивая этот лакомый кусочек знаний.

К настоящему времени не осталось той лёгкости и тепла, которые присутствовали, когда они играли с котом, осталось только напряжение от предвкушения возможной роковой битвы.

Даже Камилла не была застрахована.

Боясь, что уникальная природа её меча может насторожить зверя маны, если она призовет его слишком рано, девушка держала его запечатанным в своей крови. В результате она была беззубым зверем, и всё, что у неё было, это по общему признанию слабая магия, если что-то пойдет не так.

По сравнению с ней Кагрисс и Люсьен были в гораздо лучшей форме.

Камилла вздохнула. Она сжимала и разжимала кулак, пытаясь успокоиться, но даже при этом чуть не подпрыгнула, когда Люсьен внезапно заговорила.

- Я чувствую его, я чувствую его! Он действительно достаточно близко. Менее ста метров!

- Ой.

- Как!

- Сто метров - это не так уж много, - сказала Камилла, поморщившись от дальности обнаружения Люсьен. Поскольку Люсьен, казалось, собиралась возразить, она подняла руку,

чтобы предупредить свою жалобу. – Ладно, а теперь успокойся. Мы знаем, откуда он взялся, так что давайте нападём на него из засады на обратном пути тем же путем. Теперь тихо...

Она встала и вышла на улицу, чувствуя воздух.

– Даже ветер дует в нужную сторону. Как будто сама судьба хочет, чтобы мы добились успеха.

Судьба благоволила им.

Камилле пришлось признать, что после похода она стала немного более суеверной, более склонной видеть предзнаменования в мелочах. Она ничего не могла с собой поделать, ведь задним числом было так много признаков, которые можно было интерпретировать как предвестники беды, но она их всех игнорировала.

Благодаря знаку в её пользу, уверенность в себе значительно возросла.

Низко пригнувшись, Камилла метнулась к прерии, пытаясь сделать шаги как можно более легкими, чтобы свести к минимуму шум. У зверей маны были более острые чувства, чем у их мирских собратьев, и это ещё одна их проблемная особенность.

Чуть более неуклюже, Кагрисс последовала за ней, но, к счастью, Люсьен, по крайней мере, знала, что делает. Даже под тяжелыми доспехами шаги Люсьен были едва слышны.

Они высасывали ману из пользователя, но после активации между отдельными пластинами были вплетены чары, чтобы заставить их замолчать, так что даже во время энергичного движения храмовник двигался без звука.

Люсьен даже сумела скрыть свою ману, открыв крошечный канал для подачи чар доспехов.

Зверь маны даже не заботился о том, чтобы быть слишком скрытным. Его сигнатура маны вспыхнула, как солнце по сравнению со всем остальным в округе, масса сырой маны, набитая в гораздо меньшую форму.

Но раньше ему не нужно было быть таким скрытным. Зачем тратить усилия, если перед тем, как проявить себя он проверил что поблизости нет угроз?

Для добычи достаточно было его магии.

Низко пригнувшись, зверь крался по траве и полям к загонам для скота. Окутанный самой тьмой, он слился со своим окружением, пока не стала видна только смутная нечеткая форма. Тем не менее, его движения были определенно кошачьими. Его лапы скользили по земле, прежде чем подушечки смягчали удар каждого шага.

Ветер, дующий в его сторону, доносил до его носа восхитительный запах выращенной человеком свиньи, скрывая при этом своё присутствие от добычи.

Крепкие вкусы дичи на равнинах просто не могли сравниться с приятным, нежным вкусом домашних животных.

Не в силах сопротивляться, так сильно соскучившись по нему, зверь маны в очередной раз решил поохотиться и украсть свинью, не подозревая, что на него самого охотятся...

Прямо с подветренной стороны, в нескольких сотнях метров от возделанных полей и на приличном расстоянии в прерии, некий храмовник снова была ранена, поскольку у неё вытекала мана в процессе деактивации заклинаний глушения.

К счастью, их добыча, похоже, не заметила той крошечной части, которая ускользнула от её внимания, или, возможно, окно было слишком коротким, чтобы заметить его, поскольку Камилла очень быстро предупредила девушку.

Зверь маны даже не обернулся. Вместо этого он был полностью сосредоточен на преследовании своей добычи.

Устроившись, они втроем стали ждать, совершенно спрятавшись от глаз в высокой траве. Пока зверь был занят, Камилла решила ещё раз продумать план. Всё, что пойдёт не так, может неожиданно оказаться фатальным.

Люсьен и Кагрисс внимательно слушали. Люсьен, потому что Камилла её немного напугала, а Кагрисс из-за некоторых довольно болезненных и страшных воспоминаний, которые она не хотела бы повторять.

- Хорошо. Так что план состоит в том, чтобы показать нам свои трюки, - сказала Камилла.

- Нам не нужно всё. Просто базовое представление о типах маны, на которые он настроен, его ограничениях... и тому подобное. Если станет опасно, мы отступим. Вопросы?

Кагрисс быстро покачала головой, но на лице Люсьен появилось противоречивое выражение. Путаница.

Она подняла руку, поморщившись, когда несколько пластин её брони заскребли друг о друга.

- Но что, если он никогда не станет опасным, и мы ясно увидим его верхний предел?

Камилла серьезно задумалась над своим ответом.

- Ну... я думаю, если нам повезет, мы сможем покончить с ним за один раз. Но помните, победа в наш первый заход не является целью. Ты не получишь за это приз, ясно?

- Понятно.

- Идеально. Так что пока у нас есть время, давайте освежимся. После этого я спрячусь с Кагрисс подальше, а ты сразишься с ним на обратном пути. Это выбор между тем, останется ли он и будет драться, но шансы на это велики.

Люсьен кивнула.

- Понятно.

- Твоя цель - просто выжить, и когда у тебя начнутся проблемы или зверь будет выглядеть так, будто собирается сбежать, я присоединюсь с Кагрисс. Я присоединюсь к нападению, пока Кагрисс будет поддерживать нас. Ясно?

- Да!

На этот властный тон Люсьен инстинктивно ответила, как будто она отвечала начальству. Между тем, Кагрисс просто спокойно кивнула, по-видимому, в основном совладав с нервами.

Но внутри Кагрисс эмоции были в беспорядке.

Это была её идея сразиться со зверем. Она возьмёт на себя ответственность за это и выложится по полной в битве, и девушка докажет, что даже она может сразиться со зверем маны вместе с Камиллой. Маг помирится с вампиршей, так что Камилле не придется жертвовать собой ради её безопасности.

На этот раз всё будет иначе.

Ногти Кагрисс вонзились в её кожу, оставив после себя глубокие вмятины, хотя она успела заметить и остановить себя, прежде чем разорвала кожу и испустила запах крови, который мог насторожить их добычу.

С ясным планом Камилла и Кагрисс ускользнули, оставив Люсьен одну в траве, присев, положив руку на рукоять меча.

Пройдя несколько сотен метров, зверь маны, наконец, преодолел ограждение загона для животных, изящно и бесшумно приземлившись, почти не дрожа на земле, несмотря на свои огромные размеры.

Несмотря на то, что его добычу было так легко поймать, будучи толстой домашней свиньей, спящей с головой высунутой из свинарника, он никогда не покидал своего охотничьего приседа, пока, наконец, не набросился. Зверь ударил массивной лапой по шее свиньи, и с глухим треском, который даже не разбудил спящих друзей свиньи, её позвоночник разлетелся на две части.

Свинья даже не успела завизжать, как её задние лапы брыкнулись один раз и обмякли. Зверь маны сомкнул пасть над головой мертвой свиньи и осторожно вытащил её полностью, и всё, что можно было услышать – это тело, скользящее по песчаной земле, оставляя после себя бескровную сцену.

Подняв тело, зверь маны отказался от всех притязаний на скрытность и выскочил из свинарника, оставаясь при этом достаточно тихим, чтобы ни одно другое существо не стало свидетелем только что произошедшего жестокого убийства.

<http://bllate.org/book/13975/1228976>